

"Мам, почему ты так сильно прыгаешь в защиту девушки? Ты уверена, что знаешь ее так хорошо?" Несмотря на то, что Сильвия думала о том, чтобы подойти к этому испытанию с более легкой рукой, она видела, как это не сработало в их пользу. Более того, ее тетя Сю Лин хорошо справлялась с этим отделом. Им не нужно было, чтобы двое людей ходили по яичной скорлупе вокруг ее матери.

Это ее мать научила Сильвию важности жесткой любви. Теперь, если ее мать нуждалась в грубом пробуждении, то она собиралась рожать. Иногда, имея дело с сильными людьми, нужно просто сильно ударить их правдой, чтобы она в конце концов зарегистрировалась у них в голове. Учитывая состояние негодования, в котором находилась Сильвия из-за нежелания матери принять правду, она была более чем рада быть полезной.

На вопрос Сильвии Джоан уверенно ответила: "Конечно!". Внутри она боролась со стыдом, когда на нее кричала дочь, и в то же время ценила готовность дочери быть с ней жесткой, когда к этому требовала ситуация.

Поэтому, несмотря на то, что Джоанн не была полностью уверена в себе, она была настолько хороша в актерском мастерстве, что она смогла сделать так, чтобы это звучало, как будто она была на 100% уверена в себе. Она легко обманула бы другого человека, но она имела дело со своей лучшей подругой многих лет и с рожденной ею дочерью. Они поймали едва различимый трепет неуверенности в ее утверждении.

Упорство Джоанн, ослепляющее себя правдой, натирало ее дочь не в ту сторону. Сильвия захлопнула кусок картины, который она держала в кармане на столе с силой, превышающей нужную. Клэри добавила: "Тогда, мама, это доказывает, что ты не так уж хорошо ее знаешь".

Джоан наклонилась, чтобы лучше рассмотреть улики. Это была фотография, которую она видела раньше, и она нахмурилась, потому что она не понимала значения. "Подожди, разве это не фотография Цинь Циня возле квартиры Ли Му? Помню, я думал, что она была там, чтобы... Подожди-ка...

И Сю Линь, и Сильвия видели рассвет осознания на лице Джоанн. Надеюсь, на этот раз доказательств было достаточно, чтобы убедить ее в правде.

"Мама, я уверена, что ты помнишь эту фотографию", - начала Сильвия. "Я сделала её, когда смотрела на твоего друга, Ли Му. В то время вы сказали мне не выпускать эту статью в прессу, потому что не хотели нарушать растущие отношения между ним и Цин Цин.

"Однако теперь мы знаем, что таких отношений вообще не существовало. Они не могли существовать, потому что Ли Му был в стабильных отношениях со своим агентом. Мам, она вела тебя за нос. Разве ты не видишь?"

Сильвия пыталась убедить свою мать, и она не смогла понять, почему так трудно заставить ее принять эту правду. И ее тетя Сю Лин, и она приняли эту реальность практически в тот момент, когда им вручили улики, так почему это было так трудно для ее мамы?

Кроме причин, упомянутых выше, был еще один фактор, который стоял на пути. Это было эго. Сильное чувство собственного достоинства помешало Джоанн признать поражение, признать тот факт, что она была полностью обманута кем-то моложе и хитрее, чем она. Это была исключительно трудная таблетка, которую можно было проглотить.

В то время как Сюй Лин ценила тот факт, что Сильвия по-другому подошла к тому, чтобы сообщить об этом своей матери, она также считала, что метод молодой женщины может быть довольно дерзким и прямым. Это было особенно верно, когда она услышала последнее предложение в своем заявлении: "Разве ты не видишь?".

Вопрос возложил бремя и вину на плечи Джоан, и Сюй Лин была достаточно чувствительна к личности своей подруги, чтобы знать, что она не будет хорошо с ней сидеть. Это подтолкнуло ее к взрыву, подчеркнув ее предполагаемую доверчивость. Поэтому Сюй Лин попыталась смягчить удар, добавив: "Все мы долгое время были дураками". Мы недооценили эту молодую женщину".

Надеюсь, это поможет рассеять концентрированное в остальном чувство вины. Ошибка была разделена между всеми.

Сильвия заметила глубокий хмурый взгляд между бровями матери. Это был признак того, что Джоанн размышляла над их перспективой, но этого все еще не хватало. Им нужно было полностью убедить Джоанн в вине Цин Цин, прежде чем переходить к следующему разоблачению. В конце концов, если бы ее мать не верила в это, ей было бы труднее поверить в другое.

"Мама, ты все еще помнишь моего коллегу, которого ты приняла за моего парня?" Сильвия внезапно сказала. Это заставило не только Джоан повернуться к ней с хмурым взглядом, но и Сю Лин. Это была новость для Сюй Лин, потому что Сильвия не поделилась с ней этой частью своей личной истории. Она рассказала ей о Мин Тянь, но она не рассказала ей, что они делились такой историей раньше.

В конце концов, это было в семье Сюй, поэтому Сильвия не видела смысла делиться этим с Сюй Линь... не то, чтобы это имело значение в любом случае.

В любом случае, Джоан кивнула без слов, путаница на ее лице. Ей было интересно, к чему Сильвия клонит.

"Помнишь все те клеветнические статьи, написанные о тебе несколько месяцев назад? Все они были написаны им. Он уже во всем признался мне. Тот, кто приказал ему это сделать, тоже эта девушка. Она предложила ему инсайдерские новости, а взамен заставила его отпустить те статьи, которые нанесли вред твоему имени", - объяснила Сильвия. "Мама, это не что-то новое. Девушка пыталась сделать это с первого дня. Мама, ты должна перестать видеть волка как овцу".

Сильвия смотрела на мать с надеждой, что ей удастся убедить ее искренним взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1047006>